

КОБЫЗОВАЯ МУЗЫКА КАЗАХОВ ЭПИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Ергалиева А.Т.

*кандидат искусствоведения,
доцент ЗКГУ им. М.Утемисова,*

Қиякбаев С.Г.

Магистрант

Западно-Казахстанского университета им. М.Утемисова

Эпическое наследие казахского народа, являясь одной из составляющих художественной картины прошлого, отражает стержневые константы социально-политических и мироотношенческих аспектов в многовековой истории номадов. В образцах, сохранившихся на сегодняшний день, нашли выразительное претворение морально-этические, героико-патриотические и социально-бытовые мотивы, определившие впоследствии свою нравственно-воспитательную функцию в установлении ценностных ориентиров в мировоззрении каждого индивидуума общества тюркской цивилизации. Благодаря всеохватности в концентрированном выражении основных духовных категорий бытия, эпическое наследие казахов занимает достойное место в литературном контексте мировой сокровищницы. Исследования по эпосу российских и казахстанских ученых обусловило необходимость предварительного обзора их трудов в хронологической и типологической дифференциации (В.Я.Пропп, Е.М.Мелетинский, В.М.Жирмунский, Ш.Ибраев, А.Коныратбаев, Р.Бердыбай и др.).

Кобызовые кюи занимают особое место в инструментальном наследии казахского народа, так как на протяжении всей истории кобыз был образным носителем национальной духовности. Проявление духовной сущности наиболее оптимально выражено в эпических кобызовых кюях. К данному жанру относятся кюи, содержание которых напрямую связано с эпическими сюжетами.

Вспомним, что представителями эпической традиции были жырау и жырши, а их социальный статус соответствовал характеристике создателя, знатока и хранителя героического эпоса. Общественные функции жырау выражались в интенциях мудрого деятеля, патриарха, наставника, вождя рода, мыслителя и провидца, принимавшего непосредственное участие в решении дипломатических, военных и политических вопросов. В своем творчестве жырау поднимали важнейшие проблемы, а перед военными выступлениями и походами в их устах звучали благословения (бата) и толгау-жиры в сопровождении кобыза. Среди выдающихся жырау в истории сохранились такие имена как Казтуган, Шалкииз, Доспамбет, Жиембет, Умбетей, Бухар, Ақтамберды и др.

Одним из первых, документально зафиксировавших сопровождение кылкобыза в исполнении эпических сказаний, явился великий ученый-историк, этнограф, географ, путешественник и фольклорист Шокан Уалиханов (1835-1865). Он писал: «Все степные джиры обыкновенно поются речитативом под аккомпанемент кобыза» [1,35]. Упоминания о кобызе присутствуют в тексте героических эпосов «Кобланды батыр», «Ер Таргын» и романического «Кыз Жибек».

Несмотря на то, что в литературе об эпосе сохранились считанные сведения об исполнении музыкально-поэтических сказаний жырау с обязательным сопровождением кобыза, чисто инструментальных интерпретаций эпических сказаний сохранилось мало. Возможно это было связано с особенностями устного характера бытования эпической традиции, который предполагал разнообразные способы сохранения и передачи информации. Подтверждение этому мы находим в исследованиях выдающего ученого, фольклориста и литературоведа, крупнейшего мифолога современности Е.М.Мелетинского: «Героический эпос как жанр сформировался еще в устной традиции, и многие памятники книжного эпоса сохранили следы устной импровизаторской техники» [2,62]. Согласно данному утверждению представляется возможным сохранение импровизаторского начала в эпических образцах кобызовых кюев, которое являясь неперенным условием и средством передачи информации в рамках устного бытования традиций, предполагает наличие канонических элементов в конструкции построения произведения, что мы и наблюдаем в кобызовых кюях.

Одним из вариантов зарождения и формирования эпических кобызовых кюев могло быть отделение инструментального сопровождения от изначально синкретически единого музыкально-поэтического творческого акта. По этому поводу доктор искусствоведения, профессор С.А.Кузембаева пишет: «Важнейшим компонентом эпических сказаний является их музыкальная часть. Образую остов духовной культуры каждого народа, эпос органично бытует с музыкой, в музыкальном. Данный феномен выполняет объединяющую функцию, усиливающий интернациональную сущность эпической культуры. При интонировании эпоса музыка присутствует как неотъемлемый фактор, например, в таких его разновидностях как песенный, песенно-прозаический, музыкально-фрагментарный и инструментальный. По типу исполнения музыкальное воплощение эпоса может быть вокальным и инструментальным [3,118].

Учитывая обстоятельства постепенного и безвозвратного ухода жирау с исторической арены, сакральная сфера кобызовой музыки, представленная в деятельности единичных представителей шаманской традиции, чуть было не исчезла бесследно. Это послужило еще одной преградой активного функционирования кобыза в

последующей истории. С целью исламизации степи связаны гонения баксы как пережитка тенгрианского прошлого. Среди дошедших до наших образцов кобызовых кюев эпическая тематика определяется содержанием легенд, им сопутствующих. Так, к данной разновидности по названиям относятся четыре кюя: «Мунлык-Зарлык», «Ханшайым», «Камбар батыр» и «Казан кюй». Все они являются инструментальными интерпретациями известных сюжетов. Причем первые два считаются народными, а остальные два связаны с именем кюйши Ыхласа (1843-1916).

Кюйши-Ыхлас (1843-1916) поднял на доселе небывалую высоту мастерство кобызового искусства, сформировал свою исполнительскую школу, сумел собрать существовавшие до него кюи и технически их усовершенствовал. Основываясь на имеющихся исследованиях жанровых разновидностей эпических сюжетов кобызовые кюи по своим основным содержательным показателям классифицируются следующим образом. Так, «Мунлык-Зарлык» определен исследователями казахского эпоса как архаичный или сказочный. Сюжетная фабула кюя «Ханшайым» производна из содержания предыдущего эпоса и определяется аналогично (архаично). По своим жанровым признакам сюжет «Камбар батыр» относится к героическому эпосу с наличием целого ряда показателей, свойственных данному жанру. «Казан кюй» представляет собой инструментальную интерпретацию исторического эпоса. Если в древних, архаических, сказочных («Мунлык-Зарлык», «Ханшайым») сюжетах преобладают социальные мотивы, то в героическом («Камбар») и историческом («Казан кюй») основной является национальная идея. Итак, содержание кобызовых кюев охватывает различные виды эпоса, а порядок представленных кобызовых кюев согласно принципу хронологической последовательности представляет возможность проследить историческую эволюцию эпоса: от древнего к историческому.

В сюжете «Мунлык-Зарлык» выпукло представлены черты сказки с присущими ей сверхъестественными персонажами (мыстан, пери, вскормившая детей лань), которые отражают влияние мифологической, доисламской эпохи, связанной с магическим мировоззрением, выдвигая на первый план значительную роль сверхъестественных сил и отрицательных персонажей.

Одноименный кобызовый эпический кюй на основе содержания эпоса предполагает проявление основной идеи эпоса в композиционной, интонационной и других аспектах. Для воплощения содержания кюя применяется организованная система музыкально-выразительных средств, которые в комплексе представляют собой отточенную и веками отшлифованную в творчестве народных музыкантов форму, состоящую из блоков. Несмотря на трагический сюжет эпоса образный строй кобызового кюя «Мунлык-Зарлык» соответствует характеристике жизнерадостного настроения. Причин этому несколько. Во-первых, в соответствии с философией кочевников, которую можно выразить в словах «добро побеждает зло» -- в кюе «Мунлык-Зарлык» кобыз воспевает всепобеждающую силу добра. Как утверждает доктор искусствоведения, профессор С.А.Кузембаева: «В миропонимании кочевников зло не противостоит добру, оно включено в единый круг бытия»[4,47]. Здесь также заметно проявление закона диалектики, выражающегося в «единстве и борьбе противоположностей». Смысл эпоса воплощен не буквально, а обобщенно, как выражение идеи торжества справедливости и воспевания жизни, в которой драматические коллизии главных героев, составляя контраст по отношению к содержанию кюя, являются следствием философского миропонимания, а в более обобщенном плане -- являются предпосылкой счастливого конца как награды за терпение и покорность судьбе.

Линию архаического эпоса в целом, трагической фигуры матери в частности продолжает кюй «Ханшайым». Произведение названо по имени матери детей Мунлык и Зарлык, которая в поисках своих детей скиталась по земле с двумя собаками, которыми подменили ее детей.

Образный строй кюя в целом представляет собой посвящение-арнау трагической судьбе матери двух близнецов -- Ханшайым. В этом произведении запечатлено глубокое сочувствие народа к ее жизненной трагедии и таким образом народ запечатлел бесправную и тяжелую роль женщины в обществе.

В интонационной сфере кюев «Мунлык-Зарлык» и «Ханшайым» наблюдается сохранение кругообразных движений, а также каденционных оборотов, приводящих к основному устою, которые являются признаками черт древней мелодики. Таким образом, древность кобызового кюя доказывается не только жанровыми признаками сопровождающего его сюжетного повествования и опорой на текстологические и филологические исследования, но и музыкальным анализом самой музыки, ее характерных, определяющих черт, характеризующих принадлежность к раннему пласту народного творчества.

Архаически (сказочные сюжеты) резко контрастируют эпосу героическому («Камбар батыр») и историческому («Казан»). Процесс трансформации от ранних мифологических характеристик к героическим выявлен учеными -- исследователями эпоса. Так, по словам Е.М.Мелетинского, героический эпос «развивается как непосредственное продолжение традиций архаического повествовательного фольклора доклассового общества.... исторические предания о межплеменных войнах, переселениях, выдающихся военных вождях и т.п. становятся важнейшим источником эпических сказаний»[5,62].

Создание «Казан кюй» Ыхласа связан с историческим событием распада Казанского ханства в XVI веке, оставшегося в памяти народа под названием «Бедствие Казани». По словам историка М.Магауина, это было «одно из кровопролитных, трагических в истории всех братских тюркских народов сражение, которое в то же время является и славным сражением, служившим примером для последующих поколений...». Далее ученый

продолжает: «Падение Казани оставило глубокий след, неизлечимую рану в сознании братских тюркских народов»[6,145].

Профессор С.А.Кузембаева отмечает, что древние кюи-легенды казахов хотя и были законченными инструментальными произведениями, носили синкретический характер, органично сочетая различные виды искусства (поэтическое, прозаическое, театральное и музыкальное)[7]. Данное мнение развивает исследователь калмыцкого эпоса, доктор филологических наук, профессор В.Д.Пюрвеев. Он пишет: «Эпические творения со временем перерастают в классическую форму синкретического творения, в котором участвуют элементы всех начал – словесного, музыкального...». Далее ученый пишет: «Художественный синкретизм, слияние различных видов искусства – характернейшая особенность «Джангара»[8,98].

В кобызовом кюе-легенде казахов «Казан» из уст главного героя Шора батыра звучат поэтические строки:

Пока я дойду до Казани,

Пусть идет снег, но не льется кровь.

Но как я достигну Казани,

Пусть льется кровь, но не идет дождь[9,146]

Не углубляясь в подробный исторический анализ, обобщим, что трагические реалии событий расходятся с оптимистической развязкой сюжетного повествования. Кюй воспевает подвиг народных героев, сложивших головы защищая Отечество, это дань их памяти, духов ушедших безвременно. В образном строе кюя интонации скорби и печали проводятся сквозной нитью.

Музыкально-теоретический анализ эпических кобызовых кюев казахов показал, что темы не подвергаются динамическому развитию, а даются в статике, когда форма строится на принципе сопоставительного контраста, основанного на нанизывании друг на друга мотивов-звеньев. Это в определенной степени созвучно типу развития сюжета в эпосе. В эпических кюях торжествует статически-пластический принцип.

Таким образом, эпические кобызовые кюи представлены в разнообразных жанровых проявлениях. Их жанровая дифференциация определяется соответственно сюжетному повествованию эпических сказаний, которые охватывают довольно продолжительный исторический период, уходя своими корнями в архаическую древность вплоть до исторических событий XVI века. Жанровое проявление также прослеживается и на уровне формообразующем, композиционном, интонационном и метро-ритмическом. Особенно это проявляется в эволюции музыкального языка кюев: если в древних кюях под авторством Коркыта преобладало использование преимущественно нижнего регистра инструмента, связанное с его применением в ритуальной сфере, то в эпических кюях для кобыза в основном превалирует верхний звуковой диапазон, символизирующий собой философское осмысление наиболее жизнеутраченных чувств и эмоций. Основная идея в эпических кобызовых кюях казахов «Каншайым», «Камбар батыр», «Казан кюй» представлена в символическом плане, выполняя воспитательную, морализующую функцию, адресованного молодому поколению.

Список использованной литературы

1. Валиханов Ч.Ч. О формах казахской поэзии. //Валиханов Ч.Ч. Избранные произведения. Вступ. ст. А.Х.Маргулана. – М.: Наука, 1986. – 144 с., с. 235-236.
2. Е.М.Мелетинский. Введение в историческую поэтику эпоса и романа. Издательство «Наука», главная редакция восточной литературы, М., 1986. – 320с., с.62
3. С.А.Кузембаева.Национальные художественные традиции и их конвергентность в жанре казахской оперы. Алматы, 2005,-380 с., с.118.
4. Кузембаева С.А., Егинбаева Т.Ж. Лекции по истории казахской музыки. – Алматы: Таймас, 2005, с. 47.
5. Е.М.Мелетинский. Введение в историческую поэтику эпоса и романа. Издательство «Наука», главная редакция восточной литературы, М., 1986. – 320с., с.62
6. Магауин М. Азбука казахской истории. –Алматы: Казахстан, 1997. -224 с., с.84.
7. С.А.Кузембаева.Национальные художественные традиции и их конвергентность в жанре казахской оперы. Алматы, 2005,-380 с., с.118.
8. Калмыцкий фольклор. /Сб.ст., отв. ред.Н.Ц.Биткеев. – Элиста: Калмыцкий НИИ истории, филологии и экономики., 1985, -127 с., -98 с.
9. Магауин М. Азбука казахской истории. –Алматы: Казахстан, 1997. -224 с., с. 146.

Контактные данные: Республика Казахстан, г.Уральск, тел: +7(701)370-3412, WhatsApp +7(747)292-4112.

